

Глава 6. Лечебный центр «Лэнцзин» (04)

Нань Цзюньи не испытывал неприязни к доброте Линь Сюэ.

В подобной обстановке, где люди постоянно находятся под чудовищным давлением, тот, кто способен сохранять доброжелательность, обычно вызывает куда больше доверия, чем человек чрезмерно расчётливый. Ведь никто не может гарантировать, что никогда не ошибётся, зато каждый надеется, что в безвыходной ситуации ему протянут руку помощи.

Самое главное заключалось в том, что доброта Линь Сюэ означала отказ от собственных преимуществ, а не попытку заставить Нань Цзюньи поступиться своими.

Уже одного этого было достаточно, чтобы у него не возникло ни малейших причин её недолюбливать.

В этой бесконечной погоне между людьми и призраками страшны были не только духи. Люди тоже не были беззащитной добычей, способной лишь бежать и дрожать от страха. Стоило начать относиться к ним с пренебрежением или тем более презирать — и однажды пришлось бы дорого заплатить за собственную самоуверенность, когда меньше всего этого ожидаешь.

Именно поэтому Нань Цзюньи терпеливо разговаривал с новичками: даже если сотрудничество не сложится, он хотя бы должен понимать, с какими людьми имеет дело.

Человек, оказавшийся в состоянии крайнего ужаса, зачастую непредсказуемее любого призрака. Да, перед лицом смерти доброта Линь Сюэ была хрупкой, но именно она позволяла сохранять шаткое равновесие в этом отчаянии — сдерживала часть зарождающейся злобы, тормозила стремительное почернение рассудка у большинства людей и уменьшала количество неконтролируемых переменных и бессмысленных эмоциональных всплесков.

Жаль только...

В нынешней ситуации её доброта уже ничем не могла помочь.

Выслушав объяснение Линь Сюэ о загрязнении, Цзян Нин мгновенно побледнела. Остальные тоже выглядели ошеломлёнными — они переглядывались, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты... — Цзян Нин не сводила с Линь Сюэ дрожащего взгляда, её тело сотрясало. Она подняла руку и ткнула в неё пальцем: — Ты специально меня запугиваешь, да?! Мстишь за то,

что я только что сделала! Так ведь?!

Линь Сюэ устало посмотрела на неё.

— Нет. Как я уже говорила, сначала я вообще собиралась это скрыть, а потом просто объединиться с тобой.

Цзян Нин сорвалась на крик:

— Не хочу! Я не хочу быть с тобой в одной группе! Кто знает, может, ты всё это придумала только ради мести! Хочешь заманить меня, чтобы я осталась с тобой наедине, а когда окажусь одна — сможешь сделать со мной всё что угодно! Да и вообще, кто станет настолько бескорыстным? Если ты знаешь, что здесь водятся призраки, зачем тебе добровольно идти со мной на смерть?!

Воздух в комнате словно застыл. Остальные начали бросать настороженные взгляды то на Цзян Нин, то на Линь Сюэ.

Стоило доброму намерению потерпеть неудачу, как оно тут же превращалось в благодатную почву для подозрений. В конце концов, нравственность нельзя потрогать руками, а поверить незнакомцу на слово — всё равно что прийти в казино с чемоданом денег, надеясь сорвать куш. Риск одинаково велик.

Лицо Фан Луяо заметно помрачнело. Она переводила взгляд с одной девушки на другую, не зная, чью сторону принять.

Если говорить начистоту, и Цзян Нин, и Линь Сюэ были для неё совершенно чужими людьми.

Нань Цзюньи по-прежнему молча стоял у двери, как и просила Линь Сюэ, предоставив ей самой разобраться с происходящим. Когда спор начал разгораться всё сильнее, он задумчиво посмотрел в тёмный, холодный коридор.

— Линь Сюэ, пора идти.

Фан Луяо инстинктивно подняла голову и встревоженно спросила:

— Что значит «пора идти»? Куда вы собираетесь?

Какой бы рассудительной она ни была, в конце концов Фан Луяо оставалась всего лишь студенткой. Сейчас ситуация практически полностью вышла из-под контроля, и сохранять прежнее хладнокровие она уже не могла.

— Искать якорь, — спокойно ответил Нань Цзюньи. — Если слишком долго оставаться здесь, загрязнение начнёт распространяться. Поэтому чем раньше мы его найдём, тем лучше. Если получится сотрудничать — прекрасно. Но, судя по нынешней обстановке, нам безопаснее разделиться.

Парень в гавайской рубашке и ещё двое новичков, почти не участвовавших в разговоре, раскрыли было рты, словно собираясь что-то сказать, но, взглянув на почти сломленную Цзян Нин, снова промолчали.

Среди шестерых новичков эта троица всё время оставалась почти незаметной. Если бы Нань Цзюньи не обратил внимания на странную реакцию парня в гавайской рубашке, тот, скорее всего, до сих пор не произнёс бы ни единого слова.

Похоже, все эти новички были либо студентами, либо только недавно окончили университет. У них ещё сохранялись привычки студенческой среды: подчиняются авторитетам, следуют за большинством и пока ещё не умели отказываться от собственного чувства достоинства и моральных принципов.

Пока Фан Луяо размышляла, Цю Чэнь, почесав затылок, нерешительно заговорил:

— Ну... допустим... чисто гипотетически... если нам повезёт. Нас всё-таки больше, и вместе у нас больше шансов. Если вдруг мы найдём этот... якорь раньше вас... как нам тогда связаться с вами?

Его взгляд беспокойно метался — было видно, что он и сам не слишком уверен в своих словах.

— Хоть обстоятельства у нас и паршивые, но раз уж мы оказались вместе, это тоже своего рода судьба. Если получится выбраться всем вместе — было бы куда лучше.

У ветеранов был опыт, зато у новичков — численное преимущество. И вероятность того, что именно они первыми найдут якорь, действительно была довольно высокой.

— Связываться не нужно. Достаточно, чтобы якорь нашёл хотя бы один человек — тогда лайнер придёт за всеми.

Нань Цзюньи прекрасно понимал, что Цю Чэнь на самом деле хотел спросить. Он едва заметно улыбнулся. Умные молодые люди не вызывали у него неприязни. Затем его взгляд медленно скользнул по лицам остальных:

— Если же совсем не будет зацепок... тогда постарайтесь хотя бы дожить до прихода лайнера.

Не дожидаясь Линь Сюэ, Нань Цзюньи развернулся и шагнул во тьму.

Хотя лечебный центр «Лэнцзин» был заброшен уже много лет, он вовсе не выглядел полуразрушенным. Нань Цзюньи успел пройти всего пару шагов, когда позади раздались торопливые шаги Линь Сюэ. Молча ускорив шаг, она вскоре поравнялась с ним, и дальше они пошли плечом к плечу.

Миновав несколько поворотов, Линь Сюэ вдруг остановилась.

— Кажется, на той стене что-то написано.

Нань Цзюньи направил туда луч фонарика. На стене висела прибитая табличка, почти полностью изъеденная плесенью. На ней действительно было что-то написано.

Они подошли ближе и некоторое время внимательно разбирали потускневшие и повреждённые буквы, пока наконец не смогли прочитать:

«Соблюдайте тишину».

Трудно было сказать, можно ли это считать подсказкой. К счастью, ни Нань Цзюньи, ни Линь Сюэ не относились к числу болтливых людей.

Пройдя ещё немного, они заметили впереди слабый свет и вскоре вышли к длинному стеклянному переходу.

За стеклом раскинулся сад. Дождь не переставая барабанил по прозрачным стенам, а потоки воды, стекая вниз, словно увлекали за собой весь пейзаж. Казалось, будто весь сад за стеклом непрерывно искажается и извивается.

Но именно потому, что сад сообщался с внешним миром, этот стеклянный переход оказался единственным местом во всём лечебном центре, куда проникал дневной свет. И потому, несмотря на жуткую атмосферу, здесь одновременно ощущалось и странное спокойствие.

Нань Цзюньи машинально перевёл взгляд на стену...

Но в следующую секунду в стекле внезапно отразилась фигура старухи, сидящей в инвалидном кресле.

Почти инстинктивно Нань Цзюньи резко обернулся и едва не столкнулся с Линь Сюэ. К счастью, оба среагировали мгновенно — и одновременно увидели пожилую женщину в инвалидном кресле, которая неизвестно когда успела появиться посреди коридора.

Определить её возраст было невозможно.

Она выглядела чудовищно старой. Волосы были совершенно седыми и такими редкими, что сквозь них просвечивала кожа головы. Глаза полностью скрывались под тяжёлыми, отвисшими веками. Лицо было сплошь покрыто глубокими морщинами. Рот казался неестественно маленьким, а когда она говорила, создавалось впечатление, будто она жуёт кислый лимон. Стоило ей пошевелиться, как мышцы лица начинали мелко дрожать.

Голос же был настолько тихим, что расслышать его можно было, лишь наклонившись вплотную.

Она что-то говорила.

Чтобы получить «подсказку», нужно было приблизиться почти вплотную.

...Или лишиться уха.

В подобных местах, помимо злобных призраков, которые жаждали лишь убивать, существовали и нейтральные духи, способные отвечать на проявленную доброту. Однако такие создания встречались крайне редко.

Поэтому лучшей стратегией было просто не обращать на них внимания.

Так можно ничего не приобрести...

Но зато и ничего не потерять.

Нань Цзюньи ничего не ответил.

Он лишь спокойно прошёл мимо старухи — бесшумно и легко, словно призрак.

Линь Сюэ не удержалась и, проходя мимо, оглянулась на неё, но почти сразу же отвернулась.

Старуха что-то невнятно пробормотала.

Её голос был настолько тихим...

Что, казалось, его не слышал никто.

И в этот миг дождь внезапно превратился в настоящий ливень.

<http://bllate.org/book/21675/2260194>